

Сначала Чэнь Гэ думала, что её просто отчитают парой фраз, но теперь не была уверена.

Ло Цзинъи была высокой. Чэнь Гэ слегка подняла голову: сама она была ростом 172 см, а Ло Цзинъи была не ниже 175.

Её высокий рост в сочетании с исходящей от неё холодностью создавали пугающую атмосферу, от которой трудно было дышать. Казалось, в следующую секунду она тебя устранил.

Чэнь Гэ больше некуда было отступать, за спиной была дверь — та самая, у которой только что извивалась Фэн Юньсинь.

На таком близком расстоянии Чэнь Гэ не знала, куда деть взгляд. Он скользнул по ярким губам Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи подняла руку и приблизилась к её груди.

Дыхание Чэнь Гэ перехватило.

В следующую секунду Ло Цзинъи потянула молнию на её ветровке немного выше.

Чэнь Гэ вопросительно посмотрела на неё.

Так лучше.

Ло Цзинъи изучила молнию: на такой высоте риск того, что что-то оголит, отсутствует.

Эта девочка, всё-таки актриса. Как можно быть такой беспечной на работе?

Но в глазах Чэнь Гэ этот жест имел совсем другой смысл.

Ло Цзинъи хочет, чтобы я «застегнула молнию на губах», то есть замолчала. Чтобы я не рассказывала всем о её отношениях с режиссёром Фэн.

Чэнь Гэ тут же застегнула молнию до самого верха, почти под подбородок.

Ло Цзинъи удивлённо посмотрела на неё.

Её глаза сияли, и она серьёзно заверила Ло Цзинъи:

— Не волнуйтесь, Ло Цзинъи, я понимаю, что нужно делать.

Сказав это, она ушла, словно на плечах у неё лежала важная миссия.

Ло Цзинъи смотрела ей вслед, размышляя...

«Какая же она послушная».

Съёмки во второй половине дня были насыщенными: восьмерым участникам нужно было взять сельскохозяйственный инвентарь и корзины, чтобы копать таро.

Фермерский дом находился на некотором расстоянии от поля с таро, и съёмочная группа решила снимать по пути.

Первые три группы уже отправились. Цянь Юй ждал у входа давно, но Ло Цзинъи всё не было.

— Что делает Ло Цзинъи? — Цянь Юй, глядя в камеру, пытался завязать разговор. — Наверное, подправляет макияж? Она такая утончённая, в жизни тоже стремится к совершенству.

Когда он уже говорил до пересыхания во рту, Ло Цзинъи всё не выходила.

Фэн Юньсинь зашла за ней.

— Бабушка, что ты там делаешь? О боже, зачем ты так укуталась?

Фэн Юньсинь, войдя в комнату, увидела Ло Цзинъи в полной экипировке.

Помимо шляпы от солнца, она закрыла лицо платком от С, не говоря уже о длинных брюках и охлаждающих рукавах.

В солнечных очках она была закрыта наглухо, не понять, человек это или призрак.

Фэн Юньсинь подколола:

— Ты не переусердствуй с защитой от солнца, а то получишь тепловой удар.

Ло Цзинъи:

— А ты мне компенсируешь, если я загорю?

Фэн Юньсинь:

— В нашем возрасте солнце только полезно, оно же даёт кальций.

Ло Цзинъи взмахнула лопатой в сторону Фэн Юньсинь, чуть не попав ей в лицо.

— Ты хочешь меня изуродовать?

— Я хочу тебя «привести в порядок». Солнце не нужно принимать всем телом, достаточно выставить руки на десять минут. И солнце не даёт кальций напрямую, оно способствует выработке витамина D.

Фэн Юньсинь промолчала.

Ло Цзинъи вышла из комнаты:

— Почему никого нет?

— А ты как думала? Все ушли! Что, нужно нести тебя на руках?

Споря, они дошли до ворот. Когда камера направилась на Ло Цзинъи, Фэн Юньсинь спряталась за кадром.

— Наконец-то ты пришла, Ло Цзинъи, — Цянь Юй, сидевший на корточках, увидев её, тут же вскакивал и кокетливо поправил чёлку.

Вспомнив слова Фэн Юньсинь о том, что «королеве нужен маленький щенок», он, видимо, и был тем самым щенком, которого ей подсунули.

Не щенок, а скользкий тип.

По пути Цянь Юй всё время пытался завязать разговор, спрашивая, чем Ло Цзинъи занимается, какие у неё хобби.

Потом начал выяснять, замужем ли она, есть ли парень, сколько раз была влюблена.

Сначала Ло Цзинъи не спорила с ним. Ради шоу это можно понять: они не могли молчать всю дорогу, поэтому даже самый скучный разговор становился содержанием программы.

Но потом вопросы стали слишком личными, и Ло Цзинъи не хотелось отвечать.

Цянь Юй, однако, не заткнулся, продолжая нести чушь. Ло Цзинъи начала раздражаться и решила заставить его замолчать.

— Я никогда не встречалась, я пишу книги, чтобы обманывать людей ради денег, — сказала Ло Цзинъи.

— Пишешь книги? Значит, Ло Цзинъи — писательница!

— Можно и так сказать.

— Какие романы ты писала? У нас, кстати, есть кое-что общее, я очень люблю читать романы! Возможно, я уже читал что-то твоё!

— Я пишу научно-популярную литературу о сельском хозяйстве.

— Что? Серьёзно? — Цянь Юй опешил. — О сельском хозяйстве?

— Да, «Как открыть свиноферму одной книгой», «Выращивание отличных поросят», «Что вы на самом деле выращиваете, когда выращиваете свиней» — все эти книги написала я.

Цянь Юй был в замешательстве:

— ...Сестра, ты специалист по свиньям?

— А что? Строишь свысока на специалистов по свиньям?

— Нет-нет, что вы. Просто... — Цянь Юй осмотрел её с ног до головы. — Не похоже.

— Внешность обманчива. Как и при выборе поросёнка — это не простое дело. Поросятку нужно выбирать с длинным туловищем и короткой мордой, с полными бёдрами и крепкими ногами. Рот должен быть закрыт, такие поросята меньше роются в корме и не разбрасывают его, что экономит много корма. Ноги должны быть длинными...

Ло Цзинъи сыпала знаниями о свиноводстве, пока Цянь Юй не замолчал окончательно, больше не задавая вопросов о её личной жизни.

За кадром Фэн Юньсинь подошла к Ло Цзинъи:

— Ты на самом деле злая. Маленький «свежее мясо» пытался поговорить с тобой о жизни, а ты ему про выбор поросят.

— Какое он «свежее мясо»? Скорее, солёный огурец.

— Пожалуйста, говори человеческим языком.

— А я разве не по-человечески говорю? Я специально проверила: для реалити-шоу нужны «мемы» и смешные моменты. Я тебе их предоставляю, а ты ещё и недовольна?

Фэн Юньсинь промолчала.

Возразить было нечего.

У сценаристов язык на что хочешь повернёт.

Чёрное назовут белым, а белое — радужным.

Но, если посмотреть на весь день съёмок, больше всех выделилась именно наша великая сценаристка.

Когда группа Ло Цзинъи добралась до поля с таро, первые три группы уже немного накопили.

Сунь Жуйбинь и Инь Инь, два парня, каждый с мотыгой, копали с большим энтузиазмом.

Сун Жуюй и Чэнь Гэ работали в одной группе рядом. После пары ударов мотыгой Сун Жуюй начала жаловаться и крикнула Сунь Жуйбиню:

— Посмотрите на нас, двух слабых девушек, помогите нам, пожалуйста! Вечером наша кинокоролева угостит вас чем-нибудь вкусным!

— Кинокоролева? — Сунь Жуйбинь и Инь Инь с удивлением посмотрели на Чэнь Гэ.

Внимательно разглядывая Чэнь Гэ, они пытались вспомнить, где видели эту кинокоролеву.

Сун Жуюй хихикнула и грязной рукой хлопнула Чэнь Гэ по плечу:

— Хотя пока она ещё не кинокоролева, но наша Чэнь Гэ — настоящая фанатка актёрской игры! Она сама скачивает сценарии, а потом сравнивает их с игрой актёров в фильмах, разбирая каждую деталь! Разве кто-то, кроме Чэнь Гэ, заслуживает быть кинокоролевой, а?

Чэнь Гэ промолчала.

«Закрой уже рот».

Чэнь Гэ сразу же отошла в сторону, подальше от Сун Жуюй.

Сделав несколько взмахов мотыгой, она срубила сорняки и листья таро, поднимая пласты земли.

Но почему-то все выкопанные ею корни таро оказались раздавленными, она их просто разбила.

Чэнь Гэ удивилась и уже потянулась к таро, чтобы рассмотреть, когда кто-то рядом сказал:

— Не трогай.

Эти два слова мгновенно froze её на месте.

Чэнь Гэ подняла голову и увидела кого-то, закутанного, как инопланетянин...

— Ло Цзинъи?

— Не трогай таро голыми руками, — сказала Ло Цзинъи. — Ты их уже раздробила, а если возьмёшь без перчаток, то получишь щавелевую кислоту на кожу. Потом будет нестерпимо чесаться, пока сдираешь кожу до мяса.

Чэнь Гэ тут же отдернула руку.

Ло Цзинъи спросила:

— Где перчатки?

Чэнь Гэ ответила:

— Реквизита не хватило, нашей группе выдали только одну пару.

Подразумевалось, что её партнёрша Сун Жуюй забрала их себе.

— Возьми мои, — Ло Цзинъи протянула ей свои перчатки.

— А как же вы? Что вы будете делать?

— А я таро не разбиваю.

Чэнь Гэ смутилась.

<http://bllate.org/book/16824/1547184>